

Подписные индексы:
15138 - для юр. лиц
65138 - для физ. лиц

КУРСИВ | ВОСТОК

всегда в курсе: новости, прогнозы, аналитика

WWW.KURSIV.KZ

№ 06 (25), ЧЕТВЕРГ, 21 ФЕВРАЛЯ 2019 г.

СИТУАЦИЯ:
КВАРТИРНЫЙ
ВОПРОС

02

ТЕМА НОМЕРА:
ИЗДЕРЖКИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

03

ТЕМА НОМЕРА:
В БАНКОТСТВЕ
ОТКАЗАНО

03

ИНИЦИАТИВА:
РАССЛОЕНИЕ
АВТОРЫНКА

04

* Бриф-новости

Неплохо поработали

Объем промышленной продукции, выпущенной за прошлый год в ВКО, превысил 1 трлн 867 млрд тенге.

Это почти 7% от республиканского объема промпроизводства. По этому показателю Восточный Казахстан занял шестое место в стране.

Согласно данным руководителя управления статистики производства департамента статистики ВКО Дидара Сержанова, самую большую долю в структуре производства области занимает обрабатывающая промышленность – 77%. За прошлый год в этой отрасли произведено продукции на 1 трлн 439 млрд тенге.

Средств не хватило

30,6 млн тенге изыскивает акимат Семей в резерве городского бюджета для вывоза снега с 25 улиц города, подверженных угрозе подтопления.

Как сообщил заместитель акима Семей Николай Ушаков, на зиму 2018–2019 годов в бюджете было заложено 43,1 млн тенге, чтобы вывезти 44 тыс. кубометров снега. Однако снега выпало гораздо больше. И возникла острая необходимость изыскивать дополнительные деньги для его уборки.

«На текущий момент в Семей вывезено 37,3 тыс. кубометров снега. Однако обследование улиц на окраинах города показало, что запланированного объема явно недостаточно. К 44 тыс. кубометров надо добавит еще не менее 30,6 тыс. кубометров снега. Это поможет безболезненно перенести паводковый период ранней весной», – отметил Николай Ушаков.

Уборка снега будет производиться на таких улицах, как: Лесная, 1 и 2 Линия, Баздырева, Аягузская, Подгорная, Аэропортовская, Пархоменко, Аймаутова, Пристанская и других. На этих работах задействованы шесть погрузчиков и восемь самосвалов.

Заберут землю

В Восточном Казахстане выявляются сотни фактов неиспользования земли, выданной под строительство домиков и баз отдыха на Бухтарминском побережье. Общая площадь всех пустующих участков – около 200 га.

По данным руководителя отдела туризма района Алтай Вячеслава Князева, с 1991 по 2003 годы было выдано более 4500 земельных участков для строительства домиков отдыха или туристических баз.

По информации председателя Зырянского районного суда № 2 Ерлана Костубаева, уже рассмотрено 55 дел в отношении собственников пустующих участков. 38 исков было удовлетворено: земля возвращается государству.

«На рассмотрении находится еще около 100 дел», – говорит Ерлан Костубаев. – В числе ответчиков жители не только ВКО, но и Астаны, Алматы, Караганды. На заседаниях люди рассказывают, что в свое время один человек оформлял землю сразу на всех родственников. Многие участки не используются уже более 10 лет».

Как поясняет руководитель отдела земельных отношений района Алтай Динара Ксебаева, количество судебных дел будет увеличиваться, если подаются по прошествии года, определенного предписанием. А у некоторых владельцев предоставленный им срок истекает только летом 2019 года.

Деньги – в дело

1,6 млрд тенге выделено на благоустройство Бородулинского района ВКО, сообщили в Информационном центре региона.

На эти средства будет проведен ремонт автодороги Жезкент – Бородулиха, а также некоторых внутрипоселковых дорог, центральной райбольницы и благоустройство нескольких населенных пунктов, где установят площадки street workout и обустроят парковые территории.

Также средства предусмотрены на обеспечение современным оборудованием 23 районных школ и строительство автостанции. Проектно-сметная документация на данный момент в процессе разработки.

С начала 2018 года около 100 административных единиц ВКО перешли на четвертый уровень бюджета. С 2020 года все сельские округа страны получают финансовую самостоятельность. «Курсив» выяснил, с какими проблемами столкнулись органы местного самоуправления (МСУ), решавшие судьбу казны в прошлом году.

Оксана СОСНОВСКАЯ

Бюджетный лабиринт

Четвертый уровень бюджета – попытка вовлечь население в процесс управления государством. Допуск к госказне должен обеспечить прозрачность схемы распределения средств. Опыт финансовых первопроходцев 2018 года поможет членам МСУ выбрать правильную линию поведения.

На новый уровень бюджета уже перешли два города, три поселка и два сельских округа района Алтай с численностью более 2 тыс. человек. «Курсив» проанализировал расходы и доходы бюджетов органов местного самоуправления.

Наибольшую степень финансовой самостоятельности могут похвалиться город Алтай и поселок Новая Бухтарма. Остальные административные единицы пока сильно зависят от трансфертов из районного бюджета. Причина не только в слабой экономике, но и в тонкостях регистрации предприятий.

«У нас производственный поселок. Предприятий много, есть филиал железной дороги, но налоговые отчисления уходят либо в областной, либо в государственный бюджет, так как большинство организаций зарегистрированы не в поселке», – рассказала «Курсиву» представитель местного самоуправления поселка Зубовска Вера Мирошникова.

Основные статьи расходов бюджетов четвертого уровня – затраты на содержание аппаратов акимов (32%) и обеспечение функционирования дорог (20%). Коллаж: Вячеслав БАТУРИН

Проблема утекающих налогов актуальна и для самого Алтая. Градообразующее предприятие Алтайский ГОК относится к ТОО «Казцинк», головной офис которого расположен в областном центре. Как поясняет руководитель районного отдела экономики и бюджетного планирования Рафаэль Хамитов, в казну Алтая горно-обогатительный комбинат платит земельный и имущественный налоги, работники же предприятия отчисляют индивидуальный подоходный и социальный налоги в областной бюджет.

Именно поэтому в Алтае все чаще стали говорить о необходимости открытия новых предприятий, которые будут зарегистрированы по месту работы. Стимулом для поиска свежих инвестиций и поддержки предпринимательства могут стать цифры. По данным районного отдела экономики, все Алтайские подразделения «Казцинка» в 2018 году пополнили бюджет района на 200

млн тенге. Такую же сумму внесли в казну два недавно зарегистрированных субъекта – компания, ведущая строительство Тургунской ГЭС (ТОО «Саулет-ЛТД») и Алтайский филиал ТОО «АБК Автодор-НС», занимающийся реконструкцией республиканской трассы.

Не налогом единым

В вопросах перерегистрации предприятий и объектов по месту расположения есть перспективы у поселка Новая Бухтарма, в рекреационной зоне которого много баз и домов отдыха, принадлежащих жителям разных городов Казахстана. Впрочем, в райотделе экономики отмечают, что и у акимов других населенных пунктов есть возможности повысить доходность бюджета.

Казну формируют не только индивидуальный подоходный, земельный, имущественный и

транспортный налоги, но и доходы от аренды земли и размещения наружной рекламы. Последний источник пока в городах и поселках практически не используются.

«Доход от размещения наружной рекламы получили только в Алтае. В Новой Бухтарме тоже много баннеров и вывесок, а бюджет от этого не растет. Нужно заниматься и выводом из тени доходов предпринимателей, чему могут способствовать акции, в рамках которых жители собирают чеки», – говорит Рафаэль Хамитов.

Еще один шанс повысить доходность – начать следить за порядком в селах и поселках. Акиматы имеют право налагать штрафы за нарушение правил благоустройства. Но пока, по информации специалистов отдела экономики, в населенных пунктах этой возможностью пользоваться не спешат. Как сообщил аким Соловьевского сельского округа Муқан Тюлобаев, штрафные санкции

часто становятся неподъемной ношей для сельчан, имеющих скромные доходы. Однако в акиматах все же начинают присматриваться к незарегистрированному имуществу, незаконным постройкам, фактам самозахвата земли и другим видам нарушений, способным пополнить казну.

Если проанализировать структуру доходов всех семи административных единиц, наиболее весомым вкладом в бюджеты являются платежи по транспортному налогу. В общем автоладельцы семи населенных пунктов и округов внесли в казну 170 млн тенге, это 30% всех доходов.

Заработал – поделись

В целом переход на четвертый уровень бюджета положительно повлиял на рост доходов. По информации руководителя районного отдела финансов Ирины Пятшовой, сверх плана в бюджеты вышеперечисленных населенных пунктов и округов поступило 37,7 млн тенге. Но возможность зарабатывать сегодня уже не вызывает у людей энтузиазма.

«В прошлом году городские власти активизировались, собрали долги по налогам, но получилось, что инициатива не принесла ожидаемую пользу самому городу. В этом году нам урезали трансферты из районного бюджета на сумму превышения дохода 2018 года», – пояснил член комитета МСУ Серебрянка предприниматель Александр Дич.

Также представители органов местного самоуправления отмечают, что снижение объема трансфертов лишает стимула работы на местах: сколько ни бейся, а денег в городе больше не станет. Активисты предлагают хотя бы на первых порах позволить местному самоуправлению распоряжаться всеми дополнительными доходами, без оглядки на дотации.

2 >>

Чем дальше в лес... тем дороже мебель

Объем вырубki деловой древесины в регионе должен быть увеличен, считает предприниматель из ВКО

Восточный Казахстан – самый зеленый регион республики, где 2,3 млн гектар земли покрыты лесом. Тем не менее, наличие такого ценного возобновляемого ресурса не гарантирует достижения высоких показателей в деревообрабатывающей промышленности. Почему большая часть вырубаемых лесов идет лишь на дрова, а деловую древесину нам поставляют россияне, «Курсиву» рассказал руководитель региональной ассоциации предприятий лесной, деревообрабатывающей и мебельной промышленности по ВКО Виталий Чернецкий.

Ирина ОСИПОВА

– Восточный Казахстан богат лесом. Это открывает отличные перспективы для бизнеса. Так почему объем отечественного рынка древесины у нас небольшой?

– В 2003 году, когда был принят Лесной кодекс, в стране разработали стратегию «зеленого» развития. В соот-

ветствии с методиками, определяющими допустимый объем изъятия лесной продукции, который не приведет к уменьшению площадей, был сделан следующий вывод. На территории ВКО на 25% лесных площадей могут осуществляться рубки главного пользования. Когда посчитали, оказалось, что это примерно 1 млн кубометров леса в год. Цифра очень красивая. Но только на бумаге.

Да, у нас есть определенная лесосырьевая база. Но она не очень хорошая по своей сути, в качественном выражении. В итоге, из 1 млн кубометров на самом деле вырубается лишь чуть больше 200 тыс., большая часть из которых идет на дрова для населения. В структуре пород из этого одного миллиона разрешено рубить 100–150 тыс. кубометров хвойных деревьев и 800–850 тыс. кубометров – лиственных. Но рыночная стоимость у хвойных чуть ли не в два раза выше, поэтому их рубить бизнесмену гораздо выгоднее.

100 тыс. куб. м хвойных лесов разбиты на 13 лесхозов по области, получается не больше 10 тыс. «кубов» – на каждый. Из-за большой удаленности лесхозов и высоких транспортных расходов одному предприятию взять и объединить несколько кусков в один «пирог» сложно. Поэтому участие наших

«Без диверсификации деревообработка в ВКО нерентабельна».

Виталий ЧЕРНЕЦКИЙ, руководитель региональной ассоциации предприятий лесной, деревообрабатывающей и мебельной промышленности по ВКО

лесозаготовителей – быть малыми предприятиями. Из 40 действующих деревообрабатывающих компаний ВКО у нас всего одно среднее, остальные мелкие. Общий объем изготовленной продукции в 2018 году был оценен в 5 млрд тенге, в этом году надеемся подойти к 6 млрд тенге.

Кроме того, бизнес в сфере деревообработки не имеет никаких преференций и кредитуются на общих условиях. Наша беда в том, что применяемое оборудование неликвидно. Ведь в случае форс-мажора станки и машины оцениваются на уровне металлолома. Потому что они никому не нужны из-за низкой конкуренции в отрасли.

– Но ведь и убыточным такой бизнес назвать нельзя?

– Деревообработка в ВКО диверсифицирована. Только за счет этого и выживает. Два крупных предприятия – ТОО «Фаворит» и ТОО «Мелисса» – наладили глубокую переработку сырья, выпускают продукцию с более высокой добавленной стоимостью – фанера, OSB-плиты. Другие предприниматели пытаются делать что-то параллельное, уходят в строительство. Часть своей про-

дукции реализуют как поставщики стройматериалов.

Этот бизнес может быть привлекательным, если имеет большой оборот. Но это возможно только на лесозаготовках, не направленных на долгосрочную перспективу. То есть срубил, продал и все. Это ведь ненадолго.

А если лесопользователь-долгосрочник станет двигаться на ту территорию, где есть хороший лес, но нет инфраструктуры, он будет вынужден инвестировать в дороги. В таком случае его прибыль начнет падать за счет издержек будущего периода. Чем дальше идти в лес, тем дороже в итоге будет обходиться древесина, и, соответственно, сырье для изготовления мебели. Поэтому наши предприятия предпочитают заключать договоры долгосрочного лесопользования, но сокращать другие производственные, логистические затраты, выпускать продукт с высокой добавленной стоимостью. Например, если пиломатериал продается по 45 тыс. тенге за куб. м, то фанера – уже по 100 тыс. тенге, OSB-плита – по 120 тыс. тенге.

3 >>

В банкротстве отказано

Лжепредприятие, задолжавшее государству 4,8 млрд тенге, не будет признано банкротом, пока не вернет деньги

В конце января в Восточно-Казахстанском областном суде завершено дело по банкротству компании «Мак и Ком», входящей в организованную преступную группировку «Семерка» и имеющей задолженность по налогам вместе с пеней более 5 млрд тенге. Департамент госдоходов ВКО настаивал на банкротстве лжепредприятия, владелец которого через свою фирму отмывал деньги различных частных компаний.

Ирина ОСИПОВА

И друзья, и ОПГ

Согласно данным из судебных решений, организованная преступная группа состояла из семи человек. Из них трое являлись руководителями разных ТОО, имеющих лицензии на строительно-монтажную деятельность. В приговоре специализированного межрайонного суда по уголовным делам Алматы фигурируют уроженцы Усть-Каменогорска Раджан Ашимов, директор ТОО «СтройПроектКонсалтинг», Шынгысхан Манапов, руководитель ТОО «KZ TradingGroup», и Максат Тургоженов, руководитель ТОО «Мак и Ком». Во главе группы стоял 33-летний Марат Раисов, бывший оперуполномоченный некогда существовавшей финансовой полиции. Еще одним был начальник управления продаж АО «Банк KassaNova» города Алматы, скрывшийся от следствия. Именно он помогал обналчивать счета всех фирм. Шесть членов ОПГ были арестованы в Алматы.

От руководителей различных частных компаний владельцы лжефирм получали свою долю – от 3 до 7%. При этом все сделки признаны фиктивными.

ми. Мнимую предпринимательскую деятельность подтверждает то, что у этих трех фирм не было поставщиков.

В решении указано, что, по бухгалтерским документам, деньги ТОО «Мак и Ком» перечислили 84 контрагенту. Среди них такие крупные фирмы Усть-Каменогорска, Алматы и Астаны, как АО «Май», ТОО «Астана Курьельс монтаж НС», ТОО «Бухтарминская строительная компания», ТОО «Восток-интерторг», ТОО «Восток Грандстрой», филиал ТОО «Востокцветмет-Востокэнерго» и многие другие. Размеры траншей, перечисленных фирмами лжепредприятию, варьируются от 1 до 345 млн тенге. Общая сумма, проведенная и обналченная через ТОО «Мак и Ком», составила 4 млрд 819 млн тенге.

В суде установлено, что до тех пор, пока фискалы не используют все возможные инструменты по возврату миллиардного долга в бюджет, вопрос о банкротстве лжефирмы закрыт.

Фото: www.shutterstock.com/Charlie's

Из заключения судебно-экономической экспертизы следует, что сумма невыплаченных за два года работы фирмы налогов превысила 3,3 млрд тенге, пеня – 1,6 млрд тенге. Итого, общий долг перед бюджетом составил более 5 млрд тенге.

Через компанию ТОО «СтройПроектКонсалтинг», зарегистрированную также в ВКО, «прошли» деньги 38 компаний в размере 1 млрд 721 млн тенге. Сумма причиненного государству ущерба в виде невыплаченных налогов составила 1,8 млрд тенге. ТОО «KZ TradingGroup» провело через свои счета 993 млн тенге, поступившие всего от двух контрагентов – ТОО

«KGCmetal» и ТОО «Торговый дом NGS+». Деньги снимали со счетов лжефирм в день поступления.

«Показания контрагентов о том, что все сделки были действительными, суд подвергает критической оценке, так как контрагенты вступали в контакты с лжепредприятиями именно с целью уклонения от уплаты налогов и обналчивания денежных средств», – отметил в приговоре судья специализированного межрайонного суда по уголовным делам Алматы Мартпек Какимжанов.

Не признаны банкротами

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Алматы все семеро были признаны виновными в участии в организованной преступной группировке и лжепредпринимательстве, но в связи с декриминализацией Уголовного кодекса освобождены из-под стражи в зале суда. Сторона обвинения не согласилась с такой мягкостью закона. Почти через год, в мае 2018 года, дело было пересмотрено и подозреваемые, которых осталось шестеро, были осуждены на срок от 3 до 3,5 лет лишения свободы. Банкир скрылся от следствия.

Когда следователи начали выяснять, какое имущество зарегистрировано на лжефирмы, оказалось, что по указанным в регистрационных документах адресам значатся только маленькие арендованные офисы. При посещениях их сотрудниками правоохранительных органов стало ясно, что комнаты пустые, там нет ни мебели, ни документов, ни техники. Соответственно, никаких производственных баз или складов компании не имели. Поэтому позже в специализированном межрайонном экономическом суде ВКО были признаны недействительными приказы о перерегистрации всех трех фирм.

В октябре 2018 года управление ДТД Усть-Каменогорска подало иск о признании ТОО «Мак и Ком» имеющим задолженность перед бюджетом около 5 млрд тенге, банкротом. Специализированный межрайонный экономический суд ВКО отказал в иске. 31 января постановление коллегии ВК областного суда данное решение поддержало. Решение вступило в законную силу.

«В мотивировочной части решения главный акцент суд делает на том, что управление госдоходов не предоставило бухгалтерских документов финансово-хозяйственной деятельности ТОО за последние три года. Просто так банкротить нельзя. Ведь после этой процедуры шансы на погашение налоговой задолженности снижаются в разы, – прокомментировал «Курсиву» судья-координатор по СМИ Восточно-Казахстанского областного суда Ельдос Жумаксанов.

В суде установлено, что со стороны сотрудников налоговой службы не предприняты законные меры по взысканию нанесенного ущерба. До тех пор, пока фискалы не используют все возможные инструменты по возврату миллиардного долга в бюджет, вопрос о банкротстве данной лжефирмы закрыт.

Что касается двух других компаний, то они также прошли аналогичные судебные процедуры. В сентябре 2018 года ТОО «СтройПроектКонсалтинг» с долгом перед бюджетом в 1,8 млрд тенге и ТОО «KZ TradingGroup» с долгом 379 млн тенге были признаны банкротами. После выхода приказа о ликвидации предприятий их задолженность может быть списана.

Издержки законодательства

Кто платит за неправильное толкование закона?

Крупные предприятия Семейского региона ежегодно выплачивают пострадавшим от ядерных испытаний порядка 30 млн тенге. Работодатели региона недовольны, что их обязали из своего кармана компенсировать экологические льготы, которые гарантированы государством.

Алла РАДЧЕНКО

В прошлом номере «Курсив» рассказывал о том, что в мажоритет решили оценить эффективность работы Закона РК «О социальной защите граждан, пострадавших вследствие ядерных испытаний на СЯИЯ».

Точка зрения

После выхода материала о предложенных общенациональных изменениях в доплате в редакцию обратился представитель одного из крупных предприятий Семей. Он считает, что сложившаяся трактовка закона ущемляет интересы как самих работников, так и работодателей, а также ставит их в неравное положение с бизнесом из других регионов страны. Следовательно, требуются изменения на законодательном уровне.

«По закону, работодатель обязан ежемесячно выплачивать сотрудникам, имеющим удостоверение пострадавшего, экологическую надбавку в размере 1,5 МРП, а также предоставлять ежегодный дополнительный 10-дневный оплачиваемый экологический отпуск. У нас работает порядка 430 человек. За 2018 год на выплату надбавки наше предприятие затратило 12 438 659 тенге, на оплату экологического отпуска – 15 514 238 и на компенсацию экологических выплат в случае увольнения работников – 1 060 578 тенге. В общей сложности это более 29 млн тенге», – рассказал юрист, представитель профсоюзной организации АО «Семей инжиниринг» Кайрат Нургазинов.

По его словам, ни одного работодателя не устраивает, что подобные выплаты ведутся за его счет. Предприниматель и сам является пострадавшим, а его обязуют оплачивать другим пострадавшим льготы, которые гарантировало государство.

«При участии в различных тендерах республиканского значения или проводимых в других городах, наши предприятия всегда оказываются в худшем положении. Мы становимся неконкурентоспособными не с профессиональной, а с ценовой точки зрения, так как в затратную часть вносим наши расходы на экологические выплаты. У компаний из других регионов таких затрат нет. Получается, что бизнес Семей изначально ставится в неравные условия», – говорит Кайрат Нургазинов.

На предприятии предлагают внести изменения в действующий закон: по финансовым итогам года, на основании предоставленной отчетности, государство должно компенсировать затраты работодателя любой формы собственности на экологические выплаты.

Кому положен экологический отпуск

По мнению Кайрата Нургазинова, также нужно расставить все точки над «i» в вопросе предоставления экологического отпуска. Дело в том, что при его оформлении на предприятиях стали применять единые правила исчисления средней заработной платы. Соответственно, из оплаты экологического отпуска убирают выпавшие на него выходные дни. В результате работник получает оплату не за 10, а только за 6 или 8 дней, в зависимости от того, в понедельник или пятницу он собрался в отпуск.

Кайрат Нургазинов: «Государство должно компенсировать затраты работодателя на экологические выплаты».

«Мы обращались по этому вопросу в Министерство труда и соцзащиты, но там тоже сослались на единые правила. В случае с законом о социальном обеспечении пострадавших от ядерных испытаний, аналогия трудовых отношений не должна применяться, так как речь идет не о трудовом отпуске, а о льготе. Это разные вещи. Пока же создается коррупционная почва: неугодного работника всегда можно отправить в отпуск с конца недели и, значит, занисать выплаты. Это мелкая, но коррупция, которую мы создаем неправильным толкованием закона», – подчеркнул юрист АО «Семей инжиниринг».

Закон же прямо указывает, что все 10 дней экологического отпуска должны быть оплачиваемыми. Поэтому предприятие предлагает уточнить в законе, что должна применяться средняя дневная ставка, помноженная на 10 календарных дней, без деления на выходные и рабочие дни. Помимо этого, с 1992 года, когда был принят закон о соцзащите пострадавших, до сих пор не решен вопрос

с теми, кто переехал в Семейский регион уже после окончания ядерных испытаний.

«Мы несколько раз обращались в суды по применению ст. 13 действующего закона о пострадавших. Непонятно, имеют ли право на получение компенсаций те, кто живет в Семей относительно недавно. На наши запросы, должно ли предприятие оплачивать этой категории работников экологические надбавки, из генеральной прокуратуры и Министерства труда и соцзащиты мы получали противоречивые ответы. В результате мы не производим никаких экологических выплат работникам, у которых нет удостоверения пострадавшего», – уточнил Кайрат Нургазинов.

Он подчеркнул, что в законе о социальной защите граждан, пострадавших от ядерных испытаний на СЯИЯ, нужно четко и однозначно расписать механизмы всех видов экологических выплат, так как сложившаяся практика порождает социальную несправедливость и ухудшает экономическое положение предприятий Семей.

Когда улица убивает и учит

<< 2

Закат МСБ

Председатель ОО «Профсоюз работников предпринимательства ВКО» Галина Казанцева в данном вопросе более категорична. Она уверена, что существуют пробелы в законодательстве, которые могут загубить МСБ.

«Все прекрасно помнят, как на одном из совещаний аким ВКО Даниял Ахметов спросил, будут ли какие-то затраты в связи с переименованием улиц и населенных пунктов? Все дружно ему ответили, что нет, многие и успокоились. А зря. Теперь же выясняется, что людям грозят штрафы. И речь сейчас идет не только о тех, кому предстоит менять адрес своего предприятия. Ведь некоторые улицы у нас переименовали много лет назад – до сих пор люди, чьи предприятия находятся там, не переформили документы», – рассказала «Курсиву» Галина Казанцева.

По ее словам, письма с просьбой разъяснить статьи закона по этому поводу были разосланы во все соответствующие инстанции еще в декабре прошлого года, однако однозначного ответа так и не было получено.

«Например, в середине января мы получили ответ из Министерства национальной экономики. В ведомстве ссылаются на пункт 1 статьи 33 Закона РК «О разрешениях и уведомлениях» и считают, что ранее выданные лицензии не подлежат переформлению в связи с переименованием, но в этой же статье – в пункте 6 – говорится, что переформлять лицензию надо, даже если нет фактического переименования предприятия. Поэтому мы написали еще одно письмо, где просим спуститься ниже и обратить внимание на пункт 6», – отметила г-жа Казанцева.

Именно поэтому конкретному ответу на вопрос, менять юридическим лицам лицензию или нет, в Профсоюзе работников малого и среднего бизнеса ВКО не дали, зато посоветовали внимательно относиться ко всем официальным ответам госорганов, ведь если разъяснение не зарегистрировано в органах юстиции, то не является официальным.

Информация к сведению:

- Стоимость переформления лицензий – 10% от ставки при выдаче лицензий.
- Получение лицензий в сельских населенных пунктах – 75 750 тенге (30 МРП), переформление – 7 757 тенге (3 МРП).
- Получение лицензий в городах районного значения и поселках – 176 750 тенге (70 МРП).
- Переформление в городах районного значения и поселках – 17 675 тенге.
- Получение лицензий в столице, городах республиканского и областного значения – 252 500 (100 МРП).
- Переформление в столице, городах республиканского и областного значения – 25 250 тенге.

Чем дальше в лес... тем дороже мебель

<< 1

– Почему на нашем мебельном рынке такой большой объем российского товара? Неужели дешевле привезти из России, чем сделать здесь?

– Наш сосед с огромными лесными ресурсами модернизирует свое экономическое отношение к лесу и продукции деревообрабатывающей промышленности. 85–90% нашего рынка покрывается поставками импортной продукции из России. Соответственно, мы не можем влиять на цену, от нее зависим.

Дело в том, что условия, созданные для заготовки древесины,

там лучше. В Казахстане в пять раз выше налог на право вырубке леса. Он маленький в абсолютном выражении, но не в общем. 15–20% от конечной стоимости продукции – это затраты на первичный налог. Даже нефтяники и крупные недропользователи не платят такую долю за право пользоваться ресурсами. Поэтому мы заведомо проигрываем россиянам и на законодательном уровне.

Важно понимать, что потребности нашего рынка очень большие. А все, что производят наши компании, уходит, что называется, «влет». 70% продукции наших деревообрабатывающих предприятий потребляется обществу, 30% уходит на рынки Алматы и Шымкента.

Юг с удовольствием забирает все, что мы им предлагаем, их устраивает соотношение цены и качества.

– Недавно Восточный Казахстан посетил делегация из Китая. Крупная компания из КНР намерена построить в нашем регионе завод по глубокой переработке низкосортной древесины. Как пишется новый игрок в этот бизнес и не «подвинет» ли остальных участников?

– Если придет реальный инвестор, то государство должно ему гарантировать делегацию из Китая. В связи с тем, что по закону иностранные граждане не имеют права участвовать в тендере на долгосрочное лесопользование,

покупать сырье им придется у зарегистрированных казахстанских лесопользователей. Китайцы должны будут инвестировать в увеличение заготовок имеющегося объема. Если на этот рынок придет китайская корпорация, они смогут концентрировать все доходы от мелких заготовителей здесь и вливать туда, где есть слабые места.

Сейчас у нас высокая перекос. Объем налогов от лесопользования гораздо меньше, чем затраты, которые несет государство для охраны лесов. Неоправданное «зеленое» преваширование. Задача ассоциаций – убедить госорганы в экономическом порядке стимулировать расчетную лесосеку, разрешать вырубку древесины, которая в избытке.

Музей в Алтае: семь лет обещают, но не могут открыть

Тема сохранения исторического и культурного наследия сегодня особо актуальна для Алтая, которому власти прощают туристическое будущее. «Курсив» попытался выяснить, почему в моногороде семь лет планируют, но не могут открыть краеведческий музей.

Оксана СОСНОВСКАЯ

Акиму показали... и в сундук

Сегодня в Алтае работает зал краеведения, находящийся на балансе централизованной библиотечной системы района. Его сотрудники регулярно проводят выставки, но отсутствие статуса музея не позволяет заниматься поисковой и реставрационной работой, приобрести специализированное музейное оборудование.

До середины 90-х годов в Алтае (тогда еще Зырянске) функционировал филиал областного историко-краеведческого музея. После его закрытия сотрудники сферы культуры попытались сохранить экспонаты, «спрятать» их в подвале городской библиотеки. Об особо редких осталась только упоминание в книгах-описях фондов старого музея...

В 2012 году в Алтае восстановили памятник архитектуры – дом культуры «Горняк». Согласно проекту реставрации сразу семь комнат были отведены для будущего музея. Зал краеведения и первую экспозицию с иконой XVII века, церковными фоллиантами XVIII века посетил Бердыбек Сапарбаев, занимавший в то время пост главы области. Он поддержал идею открытия музея. Позднее начальник районного отдела культуры Жанар Алканова отмечала, что вопрос решается. А вот икону и фоллианты, по ее словам, прибрали в сундуки, так как библиотекари не могли обеспечить их сохранность на открытых стеллажах.

Между тем новый статус так и не был присвоен. Как тогда рассказали в районе, из-за отсутствия необходимого финансирования. Кстати, со временем у зала краеведения в «Горняке» забрали и часть помещений. В 2016 году власти обещали найти для будущего музея новый дом. Руководство района информировало горожан о планах по приобретению здания бывшего банка, но реализовать их так и не удалось.

Работники краеведческого музея показали акиму уникальные экспонаты, а потом прибрали их в сундуки, ссылаясь на то, что не могут обеспечить их сохранность на открытых стеллажах.

Работники краеведческого музея показали акиму уникальные экспонаты, а потом прибрали их в сундуки, ссылаясь на то, что не могут обеспечить их сохранность на открытых стеллажах. Фото автора

Скромные 5 млн и мечты

2017 год зал краеведения встретил на первом этаже здания старой школы по улице Панфилова, где располагались сразу несколько госучреждений. Реализацию программы «Рухани Жангыру» в моногороде восприняли как шанс. В областном управлении культуры, архивов и документации «Курсиву» рассказали, что в Алтае был разработан проект открытия краеведческого музея. «Проект «Алтай – наш общий дом» предусматривал не только ремонт помещения зала краеведения площадью более 620 квадратных метров и запуск самого музея, но и организацию археологических и этнографических экспедиций, создание центра ремесленничества», – поясняет «Курсиву»

В прогнозе социально-экономического развития ВКО на 2019–2023 годы указано, что общий объем пятилетнего финансирования, предусмотренный на реализацию программы «Рухани Жангыру», составляет 80 млрд тенге

историк, заведующий залом краеведения Денис Никитин.

Как указано в самом проекте, его главные цели – исследование, сохранение, распространение и развитие историко-культурного наследия региона Казахстанского Алтая. Финансирование в размере 92,5 млн тенге было рассчитано на три года – 10 млн предусматривались на ремонт помещения, 11 млн – на приобретение музейного оборудования и мебели, по 11 млн ежегодно – на оплату труда 14 сотрудников. Половину запрошенной суммы планировалось потратить на организацию экспедиций, конференций, издание сборников и аудиодисков фольклора старообрядцев.

«Безусловно, району нужен музей. Я передал в фонд зала краеведения несколько десятков экспонатов из своих личных коллекций, и для меня статус музея был бы гарантией их сохранности», – считает краевед Владимир Миков.

Всего же за последние несколько лет, по данным Дениса Никитина, жители района подарили залу краеведения около 1 тыс. экспонатов. Были и те, кто хотел продать редкие монеты царской эпохи, старинные старообрядческие иконы, но в бюджете библиотеки не предусмотрено финансирование на пополнение фондов. Краеведы отмечают, что из-за этого немало предметов старины было вывезено за пределы района.

По информации руководителя централизованной библиотечной системы района Алтай Галины Гончаровой, годовое содержание зала краеведения с учетом заработной платы задействованных в нем специалистов обходится в 5,7 млн тенге. Для сравнения: в прошлом году, по словам заместителя руководителя управления культуры, архивов и документации ВКО Мираса Жумагулова, Риддерскому историко-краеведческому музею из областного бюджета было выделено 18,2 млн тенге.

Экспонаты есть, денег нет

В 2018 году идея открытия в Алтае музея финансовой поддержки на уровне области не нашла. В управлении культуры ВКО «Курсиву» ответили, что проект до сих пор находится на согласовании в областном штабе «Рухани Жангыру».

«Зал краеведения может получить статус музея при условии наличия 6 тыс. экспонатов», – пояснил «Курсиву» заместитель руководителя управления культуры Мирас Жумагулов.

По информации Дениса Никитина, в Алтайском и Серебрянском залах краеведения уже около 10 тыс. экспонатов. Из них более 6 тыс. относятся к основному фонду, 3 тыс. – к вспомогательному.

О том, что количество экспонатов соответствует всем требованиям, предъявляемым к музеям, говорят и в управлении культуры. Более того, Мирас Жумагулов называет коллекцию, собранную в Алтае – уникальной, так как в ней есть пред-

Комментарий специалиста:

Николай ЗАЙЦЕВ, заслуженный работник культуры, основатель ВК областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника.

«В последние годы было разработано немало программ сохранения культурного наследия, но, к сожалению, многие из них не работают. Район Алтай интересен историей горнорудного производства, старообрядческой самобытной культурой. Ответственности района, историкам, краеведам, властям нужно сообщать о том, что для открытия краеведческого музея. Если говорить о выборе между филиалом областного музея или самостоятельной единицей, лучше предпочесть второй вариант.

Официальный статус музея позволит не только обеспечить зал краеведения такими штатными единицами, как смотритель, хранитель фондов, экскурсовод, но и начать научно-исследовательскую работу, следить за сохранностью экспонатов, пополнить коллекцию, привлечь к работе ученых».

меты быта старообрядцев и старые моляльные книги XVIII–XIX веков.

По уверениям краеведов, образцы одежды староверов востока Казахстана не имеют аналогов. Их шили из дорогих тканей, привезенных из Китая. Многие сарафаны даже спустя 200 лет не утратили краски, но и они, как отмечают сотрудники зала краеведения, нуждаются в реставрации и особых условиях хранения.

То, что придание залу краеведения нового статуса – возможность выйти на другой уровень работы, понимают и представители власти Алтая. Заместитель акима района Жанна Аскарова называет открытие музея одной из важных задач на ближайшие годы.

Расслоение авторыннка

Какие марки машин чаще всего становятся предметом купли-продажи среди восточноказахстанцев? Почему их можно приобрести на рынке? «Курсив» исследовал цены на самые популярные марки подержанных автомобилей в ВКО.

Екатерина ГУЛЯЕВА

Железный конь – он лучший самый

Вторая половина февраля в сознании старшего поколения четко связана с наступлением праздника, посвященного представителям сильного пола. Но истинной страстью для любого мужчины вот уже не одну тысячу лет остаются лишь несколько объектов, среди которых не на последнем месте его конь, ныне железный.

Изучив предложения о продаже подержанных автомобилей на специализированном сайте объявлений koleda.kz, можно с уверенностью сказать: наиболее популярны в Казахстане автомобили производства Японии, Германии и России. А вот самые редкие машины, представленные на рынке продаж подержанных авто, были производства Швеции, Италии и Испании.

Абсолютным лидером продаж не только в ВКО, но и по всей республике, являются автомобили марки Toyota. Число предложений о продаже этих машин составило 17 449. Второе место по популярности занял VAZ (Lada) – 16 014 объявлений. Тройку лидеров замыкают германские Mercedes-Benz с 11 255 поданными на сайт заявками.

Автомобильные редкости

Имеются предложения и для любителей редкостей. Есть достаточно приличный выбор различных марок машин, представленных на продажу в единственном экземпляре. К примеру, американский шестиместный полноприводный заднеприводный седан Mercury Grand Marquis 1993 года выпуска за 2,5 млн тенге, российский аналог немецкого «Гелентвагена» – DeWays 2006 года выпуска за 1,7 млн тенге, итальянское авто бизнес-класса Lancia Karra 1997 года по цене 1,5 млн тенге и даже такое чудо, как великобританский культовый спорткар AC Cobra 1958 года, который хозяин готов продать за 1 258 856 тенге.

Но любителей экзотики или редких марок автомобилей немного. И кризис тут несколько. По мнению мастеров станций технического

Лидером продаж являются автомобили марки Toyota. Второе место – VAZ (Lada). Замыкают тройку авто марки Mercedes-Benz. Фото: www.shutterstock.com/Mikbiz

обслуживания Семей, приобретает редкую в Казахстане машину, будущий владелец рискует многим. Прежде всего ему грозит дефицит запчастей и невозможность найти квалифицированного специалиста, который бы взялся за ремонт подобного раритета.

Лидеры продаж Востока

Автолюбители Восточного Казахстана в большинстве своем предпочитают покупать именно широко известные марки машин, которые достаточно просты в эксплуатации и неприхотливы в ремонте. Это всевозможные модификации Toyota, VAZ и Mercedes-Benz. Их модельный ряд может удовлетворить запросы почти на любой карман: от самых скромных и неприхотливых «старичков» в возрасте 20–25 лет до современных кроссоверов и автомобилей премиум-класса.

Возьмем самую популярную в Казахстане марку Toyota. Тут разбег цен очень широкий. Все зависит от модели, года выпуска и технического состояния продаваемого автомобиля. Например, машины середины 90-х годов XX века не стоят выше 1,5 млн тенге: от Toyota Scrumen (1994 года) за 700 тыс. тенге до Toyota Corolla (1997 года) и Toyota Galdina (1995 года) по цене 1,5 млн тенге.

Машины этой же марки второй половины 90-х стоят до 2–2,5 млн тенге. Выпускники «нулевых» японского семейства уже на порядок дороже. Так, в объявлении о продаже золотистого кроссовера

Toyota Highlander (2004 года) указана цена 4,65 млн тенге. Toyota RAV4 (2005 года) стоит 3,6 млн тенге, Toyota Land Cruiser Prado (2007 года) из-за соображений срочности продается за 8,7 млн тенге. Какой-то шутник из Семей выставил на продажу серебристую Toyota Land Cruiser (2003 года) по цене 6 666 666 тенге.

Кстати, Toyota RAV4 помолочее – 2012 года – оценивается хозяевами уже в 4,5 млн тенге, а цена внедорожника Toyota Land Cruiser Prado 2012 и 2015 годов достигает порога в 10 и 16 млн тенге соответственно.

Самые новые модели семейства Toyota, как правило, выставляются на продажу по ценам, превышающим 10 млн тенге. Так, почти новенькая Toyota Camry 2018 года стоит 12,2 млн тенге. Для сравнения: эта же модель более старшего возраста – 2006 года – уже упала в цене до 4,1 млн тенге. Популярный внедорожник Toyota Land Cruiser 2014 года житель Усть-Каменогорска продает за 17,5 млн тенге, а его земляк оценил свое авто той же марки 2010 года выпуска в 12,5 млн тенге.

Авто марки Mercedes-Benz тоже не отличаются постоянством цены. Принцип удешевления сохраняется: чем старше, тем дешевле. Так, Mercedes-Benz G63 2012 года продается за 31 млн тенге, а его старший собрат по конвейеру 1986 года Mercedes E-260 стоит не более 1,1 млн тенге. Также на рынке подержанных автомобилей ВКО имеются такие модели марки Mercedes-Benz, как: ML-350 (2005

год) – 4,8 млн тенге, E-500 (1999 год) – 1,2 млн тенге.

Российская марка VAZ на рынке подержанных автомобилей в ВКО представлена, в большинстве своем, достаточно новыми машинами. Что не удивительно, учитывая наличие в Усть-Каменогорске собственного автосборочного завода, сотрудничающего с российским производителем. Цены тоже можно назвать демократичными. Тем более, в сравнении с Toyota и Mercedes-Benz.

«Нивы» и «Приоры» 2014 года можно приобрести по цене 2,2 и 2,3 млн тенге. Более молодые «Нивы» – 2016–2017 годов выпуска – уже подороже – от 2,9 до 3,4 млн тенге. VAZ-2190 (2015 год) с механической коробкой передач семейчанин реализует по 2,2 млн тенге. Седан VAZ-2170 (2011 года) стоит в Семей 1,5 млн тенге. Хэтчбеки VAZ-2114 2007 и 2012 годов выпуска выставлены на продажу за 690 тыс. и 1,25 млн тенге соответственно. Самый дорогой автомобиль этого ряда, представленный на рынке ВКО, оценен владельцем в 4,8 млн тенге. Это Chevrolet Niva 2016 года выпуска.

В целом, анализируя рынок автомобилей с пробегом на рынке ВКО, можно отметить, что достаточно популярными являются такие марки, как Hyundai, Mitsubishi, Kia, Volkswagen и многие другие. И поскольку предложений больше, чем спроса, и покупателей есть возможность выбрать своего железного коня без перегибов и по вполне приемлемой цене.

Снег в помощь

Предприниматель из Усть-Каменогорска предложил уникальный для Казахстана проект по искусственному оснежению склонов. Цена вопроса – 1 млрд 300 млн тенге.

Юлия ЧЕРНЯВСКАЯ

Снег искусственный – победы настоящие

Проект предпринимателя из ВКО, хозяина ряда спортивно-курортных баз Александра Чиликина был представлен во время презентации инвестпроектов по развитию туризма в регионе в конце декабря 2018 года. Председатель правления АО «НК «Kazakh Tourism» Рашид Кузиембаев назвал его одним из самых интересных для привлечения инвестиций.

Суть проекта, по словам автора, в том, чтобы с помощью искусственного снега продлить сезон тренировок для спортсменов по зимним видам спорта, создав им условия не хуже, чем за границей, куда они выезжают на сборы.

«Все «зимники», в том числе и воспитанники школы высшего спортивного мастерства по зимним видам спорта, тренируются на моей базе «Алтайские Альпы», здесь же занималась и Юлия Гальшева. Но сборы и сами соревнования во всем мире проходят на искусственном снегу, поэтому наши спортсмены выезжают на тренировки за границу, увозя туда огромные деньги. Я предлагаю не кормить Запад, а оставлять деньги в Казахстане», – рассказал «Курсиву» Александр Чиликин.

По словам предпринимателя, искусственный снег на местных склонах позволит не только удлинить зимний сезон на 1,5–2 месяца и обеспечить более качественную тренировку для спортсменов, которым во время соревнований не придется адаптироваться к искусственному покрытию, но и заработать денег. «В развитие своих баз я вложил около 2 млрд тенге. Поддержка государства или инвесторов в реализации проекта мне нужна для создания в горах водоема с кристально чистой водой. Это дорого. Надо брать кредит в банке, но его не дают без гарантий. Для нас таким гарантом мог бы выступить госказак на проведение тренировок наших спортсменов. Они и так тренируются у нас, просто надо, чтобы их было больше», – говорит Александр Чиликин.

Госказака как панacea

Стоит отметить, что и сегодня «зимники» тренируются в «Альпах». Около 2–3 млн тенге, выделяемых базе ежегодно по тендеру, идут на аренду канатной дороги. «Загранице, когда спортсмены выезжают тренироваться Финляндию,

Словению, ту же Россию, государство платит в разы больше. Если за рубежом вывозом 780 человек в год, то тратим на это 720 млн тенге, у нас могло бы хватить 20 млн тенге. Но самое главное – мы не можем вывезти на сборы за границу 100–200 спортсменов, едут только семь-восемь. Здесь есть возможности для тренировки нескольких сотен человек», – уверен предприниматель.

Деньги счет любят

О проекте Александра Чиликина в Управлении физической культуры и спорта ВКО знают, причем ничего не имеют против искусственного оснежения, вот только уверяют, что залог успеха спортсменов не только в покрытии.

«Последний результат Юли Гальшевой говорит об обратном – если у человека есть способности и рядом отличный тренер, то искусственное покрытие или настоящее – не так важно. Она же не случайно Чемпионат мира выиграла, она и до этого отлично выступала. Я за искусственное оснежение, но давайте смотреть экономично», – комментирует «Курсиву» ситуацию руководитель ведомства Аскар Можанов, по словам которого, управление и так обеспечивает Александра Чиликина госказаксом.

Действительно, все спортсмены, в основном – воспитанники школы высшего спортивного мастерства по зимним видам спорта – тренируются в «Алтайских Альпах».

Двама руками – за

Жизненной необходимостью в подготовке спортсменов называют искусственный снег директор КГУ «ВКО школа высшего спортивного мастерства по зимним видам спорта» Лев Цой.

«Сегодня в Казахстане нет ни одной базы, где наши спортсмены могли бы полноценно заниматься. У нас, в ВКО, холода начинаются уже в ноябре, а настоящий снег ложится только в конце декабря. Помните, в прошлом году снега вообще почти не было, и весь тренировочный процесс пошел насмарку. Очень было бы удобно и выгодно с любой стороны, если бы рядом с Усть-Каменогорском, где находится наша школа, была база с искусственным оснежением», – говорит Лев Цой.

По его словам, Шымбулак с его искусственным покрытием сегодня недоступен для спортсменов, по стоимости он не дешевле европейских баз.

«В среднем пребывание спортсмена на сборах за границей обходится в 100 евро в день, это – без расходов на дорогу. Из 190 млн тенге, которые выделяют на финансирование нашей школы, на поездки спортсменов уходит в среднем в месяц по 8–10 млн тенге, вот и посчитайте...», – рассказал «Курсиву» Лев Цой.